
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И РИСКИ В РЕГИОНАХ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В.Н. Харитонова, И.А. Вижина, О.Ф. Коцебанова

Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-00268)

Строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) ознаменовало начало активной деятельности на пионерном этапе освоения Восточно-Сибирской нефтегазоносной провинции (Сибирской платформы). В Министерстве природных ресурсов РФ с 2005 г. реализуется Программа геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия). На конец 2006 г., по оценкам А.А. Герта и др. [1], в распределенном фонде недр находилось уже 87% извлекаемых запасов и 78% ресурсов нефти Сибирской платформы.

В нефтегазовом секторе Восточной Сибири разработаны и реализуются первоочередные инвестиционные проекты. Компания «Роснефть» начала обустройство и разработку Ванкорского нефтяного месторождения, ОАО «Сургутнефтегаз» ведет промышленную подготовку запасов и разработку первой очереди Талаканского месторождения, ТНК-ВР начала опытно-промышленную эксплуатацию на Верхнечонском нефтяном и Ковыктинском газоконденсатном месторождениях.

Активизировались работы по технико-экономическому обоснованию развития нефте- и газоперерабатывающей промышленности на Востоке России в зонах влияния магистральных трубопроводов. Так, компания «Роснефть» намерена построить на собственные средства нефтеперерабатывающий завод в бухте Козьмино мощностью 20 млн т нефти в год. У компании есть возможность заполнять мощности завода своим сырьем. Строительство будет осуществляться в рамках проекта «Восточная Сибирь – Тихий океан». Более 50% нефти по трубопроводной системе ВСТО будет поставлять «Роснефть».

При поддержке администраций субъектов Федерации прорабатываются проекты строительства НПЗ в Красноярском крае (г. Богучаны), Иркутской области (г. Усть-Кут), Якутии (район г. Ленска). Объекты газохимии предполагается разместить в Богучанах и Саянске, а также на базе «Томскнефтехима», проекты развития гелиевой промышленности и создания заводов по сжижению гелия будут реализовываться в Богучанах (Красноярский край), Саянске (Иркутская область, на базе ПО «Саянскимпром»), Якутии [2, 3].

Современные региональные стратегии и концепции социально-экономического развития Иркутской области, Красноярского края и Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г., утвержденные Правительством РФ, опираются на инвестиционные проекты, разработанные для Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса (ВСНГК), как структурообразующие источники экономического роста в 2010–2030 гг.

В настоящее время ход реализации программы подготовки запасов, разработки месторождений компаниями выявил значительные организационно-экономические риски, которые могут в разы снизить ожидаемый мультипликативный эффект. На Втором Сибирском энергетическом конгрессе Полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе А. Квашнин выразил серьезную обеспокоенность потерей комплексности освоения ресурсов углеводородного сырья и экономического развития нефтегазовых регионов в связи с несогласованностью масштабов и темпов осуществления инвестиционных стратегий компаний и недостаточной координацией их деятельности со стороны государства [4].

Государство, декларируя формирование ВСНГК как стратегический мегапроект, имеющий геополитическое значение для Российской Федерации, использует концепции государственно-частного партнерства при реализации локальных проектов. Нет единой программы, увязанной по целям и задачам с социально-экономическим развитием восточных регионов.

Цель данной статьи – систематизировать основные виды рисков, возникающих на пионерном этапе формирования Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса, и оценить последствия их реализации для социально-экономического развития регионов, составляющих территорию комплекса. Для оценки рисков нами используется метод анализа сценариев регионального развития при различных стратегиях корпоративного бизнеса, ограничениях и предпочтениях государства в лице Федерации и ее субъектов. Целесообразно сформировать пограничные сценарии: оптимистический и пессимистический. Оптимистический отражает наиболее благоприятное сочетание организационно-экономических, социальных и экологи-

ческих условий. Соответственно пессимистический сценарий представляет собой оценку последствий реализации факторов риска, формируемых современными организационно-экономическими условиями.

Экономические эффекты в регионах формирования ВСНГК рассматриваются нами через показатели прироста ВРП региона и доходов региональных и местных бюджетов. Последние наиболее полно и ярко отражают значимость развития ВСНГК для нефтегазовых районов и районов прохождения трасс магистральных трубопроводов, непосредственно испытывающих экологические нагрузки, порождаемые нефтегазовым комплексом. Пограничные значения экономического мультипликативного эффекта позволяют оценить разброс ожидаемых эффектов и получить комплексную оценку влияния рисков на региональное развитие, бюджетные доходы регионов и их муниципальных образований. Классификация рисков даст возможность разработать мероприятия по контролю и управлению, направленные на минимизацию рисков, а также выявить организационно-экономические условия их погашения.

РИСКИ ПИОНЕРНОГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ ВСНГК

Пионерный этап наиболее ярко выявил основные группы рисков: организационно-экономические, экологические и социальные риски.

Организационно-экономические риски, в свою очередь, включают в себя следующие основные группы: управленческие и инновационные риски.

Управленческие риски возникают в результате деятельности федеральных, региональных органов власти, органов управления нефтегазовых компаний в рамках институциональных условий их взаимодействия в регионе формирования ВСНГК.

Инновационные риски в новой нефтегазовой провинции весьма разнообразны, но на пионерном этапе наиболее ярко они проявились в виде геологических (ресурсных), строительных и технологических рисков. Они обусловлены

- неадекватностью применяемых технологий разведки, вскрытия пластов и разработок месторождений;
- отклонениями от проектных затрат времени и инвестиций для создания нового технологического базиса.

Организационно-экономические риски измеряются потерями прогнозных доходов нефтегазовых компаний и другого бизнеса, доходов инвесто-

ров и бюджетных доходов федерального и регионального уровней вследствие реализации инновационных и управленческих рисков, изменения ценовой и рыночной конъюнктуры. Региональные риски можно измерить отклонением от прогнозных показателей ВРП, прироста рабочих мест и занятости населения, бюджетных доходов в субъектах РФ и непосредственно в муниципальных образованиях нефтегазовых районов.

На основе анализа пионерного этапа создания ВСНГК выявлены факторы организационно-экономических рисков и ожидаемые последствия их реализации (табл. 1).

Появление существенных управленческих рисков в области координации деятельности различных компаний и государственных институтов управления формированием ВСНГК было обусловлено несколькими причинами. Министерство природных ресурсов РФ в соответствии с Програм-

Таблица 1

Факторы организационно-экономических рисков в регионах формирования ВСНГК

Факторы рисков	Ожидаемые последствия
Низкие темпы и эффективность разведки и подготовки запасов недропользователями. Неопределенность подтверждаемости запасов. Инновационные технологии разведки и подготовки запасов	1. Замедление и низкий уровень интенсивности добычи углеводородов в Восточной Сибири. 2. Снижение коммерческой эффективности проектов обустройства месторождений, низкая загрузка проектных мощностей нефтепровода и газопроводов. 3. Высокий риск невозврата заемных инвестиций в инфраструктурные проекты. 4. Снижение проектных показателей ВРП и бюджетных доходов регионов, локальных образований
Отсутствие у нефтегазовых компаний коммерческих интересов в создании предприятий по переработке углеводородов и сжижению гелия	1. Отсутствие комплексного использования углеводородного сырья. 2. Снижение доходной части региональных бюджетов от нефте- и газоперерабатывающих предприятий и, как следствие, снижение бюджетной обеспеченности населения этих регионов
Различие стратегий нефтяного и газового бизнеса в сроках освоения месторождений (10–15 лет между получением лицензии, подготовительными работами и фактическим полномасштабным началом освоения)	1. Потеря инвестиционного импульса развития регионов. 2. Загрязнение окружающей среды

Факторы рисков	Ожидаемые последствия
Политические мотивы в расстановке сил и приоритетов нефтедобывающих компаний: передача лицензии на разработку месторождения от одной компании к другой, причем иногда без учета интересов дела	1. Неэффективное использование природных ресурсов. 2. Снижение региональных мультипликативных эффектов
Низкая социальная ответственность бизнеса в сфере привлечения местного трудоспособного населения в НГК	1. Отстранение экономически активного постоянного населения регионов от экономической деятельности в НГК. 2. Снижение региональных эффектов развития смежных отраслей
Чрезмерная ориентация нефтегазовых компаний на экспорт углеводородов при неопределенности цен на рынках нефти и газа в странах АТР	1. Сдерживание развития внутреннего рынка углеводородов. 2. Потеря темпов развития смежных отраслей ВСНГК и снижение бюджетных доходов регионов. 3. Снижение коммерческой эффективности инвестиционных проектов нефтегазовых компаний в условиях неопределенности экспортных цен

мой геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) предоставляет компаниям-недропользователям участки с низкой степенью разведанности нефтегазовых ресурсов. Тем самым на компании «ЮКОС», «Сургутнефтегаз», «Роснефть» и ТНК-ВР, получившие лицензии на недропользование, переложены значительные инновационные (геологические) риски, связанные с подготовкой запасов для промышленной разработки. Процедура контроля за выполнением лицензионных соглашений и результативностью геолого-разведочных работ неэффективна и длительна.

На заседании Правительства РФ 20 июля 2007 г. было отмечено, что сложившиеся у недропользователей темпы и эффективность разведки не обеспечат подготовки требуемых промышленных запасов для проектного потока восточно-сибирской нефти в 2010 г. в размере 50 млн т. Глава департамента государственной политики в области геологии и недропользования Минприроды России С.И. Федоров считает, что «исходя из тех данных, которые закладывались, на сегодняшний день из-за отставания по приросту запасов нефти начало строительства второй очереди трубы (речь идет о нефтепроводе ВСТО. – *Авт.*) может отложиться на три-четыре года в лучшем случае» [5].

В настоящее время выявились три крупные проблемы, сдерживающие развитие ВСНГК. В нефтяной промышленности – достраивается нефтепровод, но нет достаточных разведанных и подготовленных запасов нефти. В газовой – есть подготовленные запасы, но нет транспортной инфраструктуры, выводящей природный газ на российский рынок и рынки стран АТР. Нефтегазовые компании, включая и ОАО «Газпром», не заинтересованы в создании полноценного рынка газа в Восточной Сибири, приоритет отдается экспорту газа в страны АТР. Но на этом рынке не отработан механизм формирования контрактных цен на газ.

Отметим наиболее важные негативные последствия.

Программа развития газовой промышленности чрезмерно ориентирована на экспорт нефти и газа, что может стать фактором угнетения промышленного развития регионов, закрепления их сырьевой специализации, ориентированной на внешние рынки. Между тем Восточная Сибирь и Дальний Восток имеют широкие возможности вытеснения угля газом, насыщения внутреннего рынка нефтепродуктов.

Вне поля зрения правительственной комиссии оказались и проблемы комплексного использования сырья, развития переработки углеводородов, создания гелиевой промышленности на востоке страны. ОАО «Газпром» – координатор Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и стран АТР оставляет Восточной Сибири роль замыкающего района [6]. В программе предлагается освоение газовых месторождений Иркутской области и Красноярского края в минимальных размерах, в объемах, необходимых лишь для обеспечения местного потребления, а в страны АТР рекомендуется экспортировать только газ Чаандинского месторождения Якутии начиная с 2012 г. До настоящего времени «Газпром» окончательно не определился с коридором экспортных газопроводов из Восточной Сибири в страны АТР.

Между тем уникальное Ковыктинское газоконденсатное месторождение имеет 1,9 трлн куб. м запасов, подготовленных к промышленной разработке, здесь создана инфраструктура для обустройства месторождения, есть пусковой комплекс и строится газопровод Ковыкта – Саянск. По мнению Министерства регионального развития РФ, неоправданно низкие темпы освоения Ковыктинского месторождения не согласуются также с программой социально-экономического развития Иркутской области на 2006–2010 гг. В этой программе освоение Ковыкты намечается на 2011 г., а ресурсная база месторождения должна стать основой стратегического

развития ОАО «Саянскхимпласт», на производственной базе которого планируется создание газоперерабатывающего комплекса и мощностей по производству сжиженного гелия.

Организационно-экономические риски во многом определяют **социальные риски**. Участие регионов в разработке стратегии нефтяной и газовой промышленности пока носит рекомендательный характер, тогда как именно население регионов будет испытывать неизбежные экологические и социальные нагрузки, создаваемые нефтегазовым комплексом.

Несогласованность намерений компании в области кадровой политики с региональными интересами, касающимися создания рабочих мест для местного населения на строительстве нефтепровода ВСТО, приводит к отстранению трудоспособного населения региона от экономической деятельности в ВСНГК. Ориентация компаний на привлечение вахтово-экспедиционного персонала из развитых нефтегазовых регионов Западной Сибири и европейской части России для строительства, обслуживания трубопроводов и геолого-разведочных работ вызывает значительную социальную напряженность в Иркутской области и в Республике Саха (Якутия). Так, в 2007 г. на строительстве трубопровода ВСТО работало более 4 тыс. чел. из других регионов России, свыше 2 тыс. чел. из Китая. Компания «Сургутнефтегаз» отдает предпочтение нефтяникам, геологам и строителям из Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, в то время как опытные работники «Саханефтегаза» привлекаются в единичных случаях.

По нашим оценкам, спрос на рабочую силу при строительстве нефтепровода ВСТО и освоении месторождений Сибирской платформы составит 24% от современной численности занятых (113 тыс. чел.) в Республике Саха (Якутия), прирост занятых составит в Красноярском крае 32 тыс. чел., а в Иркутской области – 59 тыс. чел. Такой уровень спроса нефтегазового комплекса на рабочую силу позволяет решить проблемы безработицы, существенно повысить уровень занятости населения в городах и рабочих поселках в ареалах формирования ВСНГК, тем самым создать устойчивую градообразующую базу для системы поселений [7]. Последствием отчуждения трудоспособного населения от освоения нефтегазовых ресурсов является сохранение низкого уровня реальных денежных доходов местного населения. Более того, в результате отчуждения земель, лесных массивов в зону хозяйственной деятельности нефтегазового комплекса снижаются доходы населения, занятого в традиционных промыслах.

Существенно возрастают **экологические риски** в связи с различием стратегических намерений относительно выхода на Сибирскую платформу

нефтяного и газового бизнеса, например, в сроках освоения месторождений и, следовательно, в комплексности использования извлекаемого сырья. Уже в настоящее время актуально использование попутного газа Талаканского и Верхнечонского нефтяных месторождений, однако масштабное создание инфраструктуры сбора и транспорта попутного газа начнется после 2020 г. в соответствии с программой формирования системы газопроводов в стратегии «Газпрома».

Проекты создания предприятий по переработке углеводородов и сжижению гелия весьма капиталоемкие, а себестоимость попутного нефтяного газа в несколько раз выше себестоимости природного газа, что обуславливает отсутствие у нефтегазовых компаний коммерческих интересов в их реализации. Эта проблема общая и весьма болезненная для нефтяной отрасли России в связи с несовершенством законодательства¹.

Экологические риски оказали существенное влияние и на выбор трасс магистральных трубопроводов. Впервые в практике освоения нефтегазовых районов России созданы прецеденты общественных слушаний по вопросу оценки воздействия на окружающую среду проектов магистральных трубопроводов. В целях сохранения территории водосборного бассейна оз. Байкал компания «Транснефть» была вынуждена изменить трассу нефтепровода ВСТО, хотя, по мнению разработчиков проекта и главы «Транснефти» С.М. Вайнштока, это вызовет удорожание строительства в 1,5 раза. В первой половине 2007 г. ТНК-ВР – оператор Ковыктинского газоконденсатного месторождения провела независимую эколого-экономическую экспертизу вариантов трасс экспортного газопровода от Ковыктинского месторождения в страны АТР. Экспертами были показаны преимущества строительства газопровода в одном коридоре с нефтепроводом ВСТО с точки зрения оптимизации экологических рисков и общественного эффекта [8].

¹ По мнению правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, решение проблемы использования попутного нефтяного газа требует изменений в российском законодательстве, правовом обеспечении рационального использования этого ценного сырья. Предлагается внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О недрах». В частности, в лицензиях на разработку месторождений следует прописать требование, чтобы использовалось не менее 95% попутного нефтяного газа; ввести налог на добычу попутного газа, если фактические объемы утилизации по лицензионному участку составляют менее 95%; разработать систему стимулирования недропользователей, применяющих новейшие технологии и оборудование для повышения уровня утилизации нефтяного газа.

СЦЕНАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВСНГК

На основе анализа факторов и последствий рисков и предложенных инвестиционных проектов были рассмотрены пограничные сценарии формирования ВСНГК.

Оптимистический сценарий предусматривает реализацию стратегии сбалансированного развития нефтяной и газовой промышленности на Сибирской платформе и создания в регионах крупных центров по переработке нефти и природного газа, гелиевой промышленности: Саянского в Иркутской области, Ленского в Якутии, Богучанского в Красноярском крае. Предполагаются высокая достоверность оценок ресурсного потенциала и их подтверждаемость при подготовке промышленных запасов нефти и газа.

Первоочередными центрами нефтедобычи будут Талакано-Верхне-чонский и Юрубчено-Куюмбинский, в дальнейшем (за пределами 2020 г.) проектируется создание еще двух перспективных центров нефтедобычи: Собинско-Тэтэринского (Красноярский край) и Ботуобинского (Иркутская область, Якутия). Развитие газовой промышленности связано в первую очередь с Ковыктинским и Чаяндинским газоконденсатными месторождениями. Красноярский газ будет освоен за пределами 2025 г. Объем производства сжиженного гелия составит 300 млн куб. м в год, будут созданы гелиевые хранилища и развитая инфраструктура для транспорта гелия на внутренний и внешний рынки. Объем добычи нефти – 80 млн т, газа – 70 млрд куб. м в 2026 г. Объем экспорта нефти в страны АТР из Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) составит к 2025 г. около 50 млн т, а газа – 35 млрд куб. м (25 млрд – в Китай и 10 млрд – в Корею).

Параллельно нефтепроводу в едином коридоре пройдет экспортный газопровод, соединяющий Ковыктинское и Чаяндинское газоконденсатные месторождения с выходом в районе Скворородино к экспортным терминалам.

Перерабатывающая промышленность представлена тремя газохимическими комплексами в Красноярском крае, Якутии и Иркутской области с совокупным объемом переработки газа 15 млрд куб. м в год, тремя заводами по производству сжиженного гелия и тремя НПЗ общей мощностью по потреблению сырья 9 млн т для снабжения северных регионов Востока России моторными топливами. Кроме того, на Дальнем Востоке в бухте Козьмино будет построен НПЗ с объемом переработки нефти 20 млн т, с последующим экспортом нефтепродуктов. Предполагаются газификация промышленных районов Республики Саха (Якутия) и Иркутской области, а также ввоз сжиженного газа в Республику Бурятию и Читинскую область. Внутреннее потребление газа в Восточной Сибири составит 15,2 млрд куб. м, а в Якутии – 5 млрд куб. м.

В результате реализации упомянутых инвестиционных проектов будет создан Восточно-Сибирский нефтегазовый комплекс – новая нефтегазовая база на Ближнем Севере в восточных районах страны с современной глубокой переработкой углеводородного сырья и гелиевой промышленностью, продукция которого будет востребована на российском рынке и рынках стран АТР. Нефть Западной Сибири получит выход на рынки стран АТР. По нашим оценкам, появится возможность предоставлять мощности нефтепровода ВСТО в размере 30 млн т для экспорта нефти из Западной Сибири.

Совокупность инвестиционных проектов максимального сценария формирования ВСНГК отвечает условиям приемлемой коммерческой эффективности: внутренняя норма доходности как добывающих, так и транспортных проектов находится в пределах 9–14%.

Комплексность использования сырья на газохимических производствах – главный фактор обеспечения приемлемой эффективности переработки гелия, в противном случае его использование нерентабельно в период до 2025 г. По нашим расчетам, создание экспортного газопровода в едином коридоре с ВСТО, а также синхронизация разработки Чаюдинского и Ковыктинского газоконденсатных месторождений увеличивают коммерческую эффективность магистрального газопровода с 9 до 14%.

Пессимистический сценарий сформирован на основе гипотезы о реализации вышеперечисленных факторов риска. В период до 2025 г. нефтедобыча развивается в основном на разведанных к настоящему времени запасах месторождений Иркутской области и Якутии, а нефтегазовые месторождения Эвенкии после дополнительной разведки начнут разрабатываться в 2021–2025 гг. Такая последовательность подготовки и освоения запасов обеспечит добычу нефти в ВСНГК в 2010 г. в размере 13 млн т, к 2025 г. – 25 млн т в год, а к 2030 г. – 50 млн т в год.

Нефтеперерабатывающая промышленность будет развиваться в соответствии с потребностями в нефтепродуктах нефтегазовых районов Восточной Сибири и для нужд регионального рынка Дальнего Востока. В Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) предполагается размещение заводов малой мощности с общим объемом потребления сырья 3 млн т в год, а на Дальнем Востоке – строительство одного НПЗ с мощностью потребления сырья 5 млн т в год. При условии транзита нефти из Западной Сибири на экспорт на уровне 30 млн т в год в течение всего прогнозного периода максимальная загрузка трубопровода ВСТО составит 55 млн т, в том числе из Иркутской области будет транспортироваться 15 млн т, а из Якутии – 10 млн т.

В газовой промышленности реализуется разработанная «Газпромом» программа «Восток-50», которая предусматривает первоочередное освоение Чаюдинского газоконденсатного месторождения с выходом на максимальный уровень добычи в 2020 г., а уже подготовленное к промышленной эксплуатации Ковыктинское месторождение начнет разрабатываться только в 2025 г. Таким образом, суммарный объем извлечения газа в Иркутской области в 2007–2026 гг. будет в 8 раз меньше, в Якутии – в 3 раза меньше в сравнении с оптимистическим сценарием. В связи с этим развитие газохимии ограничится только созданием одного газохимического комплекса с извлечением гелия в Якутии, а на экспорт пойдет только газ Якутии в объеме 30 млрд куб. м.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ В СЦЕНАРИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ВСНГК

Реализация совокупности инвестиционных проектов, предусматриваемых оптимистическим сценарием формирования ВСНГК, по нашим расчетам, обеспечит интегральный прирост ВРП в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока в целом за прогнозный период до 2025 г. в размере 629,6 млрд долл. США². Таким образом, формирование ВСНГК внесет существенный вклад в рост экономического потенциала восточных районов страны, увеличит ВРП в 2,27 раза. Наибольший вклад в прирост ВРП в оптимистическом сценарии внесут сырьевые отрасли: добыча нефти и газа – около 70%, транспорт нефти и газа – 12, перерабатывающая промышленность и прочие смежные отрасли – 18%.

В случае реализации пессимистического сценария ожидаемый прирост ВРП составит только 159,9 млрд долл. США, что в 3,9 раза ниже по сравнению с оптимистическим. Таким образом, вероятная реализация комбинации всех факторов риска повлечет за собой снижение потенциального эффекта формирования ВСНГК почти на 470 млрд долл. США (табл. 2).

² Интегральный ВРП представляет собой вновь созданную стоимость в совокупности анализируемых инвестиционных проектов. В расчет заложены следующие посылки. Исходные цены на продукцию ВСНГК на российском рынке соответствуют среднеотраслевым в 2007 г. На рынках стран АТР цена на нефть – 35 долл. США за баррель, на газ – 25 долл. за 1000 куб. м. На российский рынок будет поступать 40% нефти и 60% газа. Динамика роста цен – 2% в год для всех продуктов, роста тарифов на перекачку нефти – 4% в год, газа – 2% в год.

Таблица 2

Прогноз вклада ВСНГК в ВРП в период 2006–2026 гг., млрд долл. США

Отрасли	Оптимист. сценарий	Пессимист. сценарий	Снижение ВРП в пессимист. сценарии	
			Млрд долл.	%
Добыча нефти	250,22	62,56	187,67	39,9
Транспорт нефти	52,57	36,80	15,77	3,4
Нефтепереработка и прочие смежные с добычей нефти	78,00	11,70	66,30	14,1
И т о г о нефтяной сектор	380,79	111,05	269,74	57,4
Добыча газа на Чайядинском месторождении	63,93	19,18	44,75	9,5
Добыча газа на Ковыктинском месторождении	126,10	18,92	107,19	22,8
Транспорт газа	23,63	4,73	18,90	4,0
Газохимия и гелиевая промышленность	6,41	1,60	4,81	1,0
Прочие смежные с добычей газа	28,76	4,39	24,37	5,2
И т о г о газовый сектор	248,83	48,81	200,02	42,6
В с е г о	629,62	159,86	469,76	100

Сравнительный анализ вероятных потерь ВРП в отраслевом разрезе позволил выявить значимость организационно-экономических факторов риска и проранжировать их по степени влияния на вклад нефтегазового комплекса в прирост ВРП. Согласно выполненным расчетам, наибольшее негативное влияние на ВРП окажут факторы низкой подтверждаемости запасов и низких темпов ведения геолого-разведочных работ в нефтяной промышленности. Совокупное их влияние выразится в снижении потенциального эффекта на 270 млрд долл. США, или в 57% интегральных потерь ВРП, при этом около 43% вероятных потерь ожидается непосредственно в нефтедобыче и в нефтепроводном транспорте, а 14% будет связано с сокращением объема производства в нефтеперерабатывающей промышленности.

Второй по значимости риск обусловлен более поздним выходом «Газпрома» на Сибирскую платформу. Согласно выполненным расчетам, ВРП

от реализации газовых проектов будет ниже на 200 млрд долл. США³, причем более половины потерь газового комплекса (107 млрд долл.) будет связано с низкой интенсивностью разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в 2015–2025 гг., а с учетом его мультипликативного влияния на развитие гелиевой и газохимической промышленности в Иркутской области эти потери оцениваются в 140 млрд долл.

На третьем месте – относительно низкая коммерческая эффективность проектов в создании предприятий по переработке углеводородного сырья и сжижению гелия для нефтегазовых компаний. В этом случае ВРП в нефтеперерабатывающей и газоперерабатывающей промышленности снизится, по нашим оценкам, в 6,7 раза, или на 70 млрд долл. Такой риск вполне вероятен, поскольку приоритеты нефтегазовых компаний состоят в экспорте нефти и газа на достаточно объемные рынки стран АТР, а продукция нефтеперерабатывающей и газохимической промышленности предназначена преимущественно для российского рынка. Реализация проектов независимыми компаниями маловероятна, так как поставки сырья на внутренний рынок будут контролироваться нефтедобывающими компаниями и «Газпромом».

Рассмотрим влияние указанных рисков на экономическое развитие и бюджетные доходы регионов – субъектов Федерации Сибири и Дальнего Востока. В оптимистическом сценарии основной прирост интегрального ВРП (более 80%) сформируется в трех центрах добычи и переработки углеводородного сырья: в Якутии (34%), Иркутской области (28%) и Красноярском крае (Эвенкия, 19%). Прямые эффекты от развития ВСНГК для Забайкалья (Читинская область и Республика Бурятия) незначительны – 2,9 млрд долл. США, а вот в регионах Дальнего Востока, где пройдут трассы экспортных трубопроводов и будет построен нефтеперерабатывающий завод, прирост ВРП сопоставим с приростом ВРП Красноярского края (табл. 3).

Региональная структура произведенного ВРП оказалась достаточно устойчивой к изменениям состава проектов: в пессимистическом сценарии более 35% ВРП будет произведено в Якутии, в Иркутской области – около 26%, в Красноярском крае – 15%. В Читинской области и Республике Бурятия прирост ВРП обусловлен газификацией, которая предполагается в обоих сценариях. Он одинаков в максимальном и минимальном вариантах и составит 1,44 млрд долл. США.

³ Следует заметить, что если в нефтяном комплексе неподтверждаемость запасов ведет к безвозвратным потерям ожидаемых доходов, то в газовом это относительные потери отложенного спроса на газовые ресурсы за пределы 2025 г. Потенциальный эффект в виде прироста ВРП может быть получен в будущем.

Таблица 3

Экономические эффекты для регионов формирования ВСНГК в различных сценариях в 2006–2030 гг., млрд долл. США

Регионы	Прирост ВРП		Доходы местных бюджетов	
	Оптимист. сценарий	Пессимист. сценарий	Оптимист. сценарий	Пессимист. сценарий
Иркутская обл.	175,49	41,40	6,84	1,71
Красноярский край	119,08	24,54	2,58	0,53
Республика Бурятия	1,44	1,44	0,10	0,10
Читинская обл.	1,44	1,44	0,10	0,10
Республика Саха (Якутия)	213,09	56,51	5,64	2,11
Прочие регионы Дальнего Востока	119,08	34,54	3,89	0,94
В с е г о по ВСНГК	629,62	159,86	19,13	5,49

Бюджетная эффективность формирования ВСНГК высока. В рамках действующего Налогового кодекса РФ налоговые доходы бюджетной системы Российской Федерации в оптимистическом сценарии составят 291 млрд долл. США, или 46% от интегрального ВРП, в пессимистическом – соответственно 69,7 млрд долл. США, или 43%. В то же время необходимо отметить, что непосредственно в региональные бюджеты в оптимистическом сценарии поступит 60 млрд долл., т.е. 12% ВРП, в пессимистическом сценарии – 9% от ВРП, или 14,9 млрд долл. Совсем мизерна доля местных бюджетов нефтегазовых районов и районов строительства трубопроводов, составляющая 3% прироста ВРП.

Много это или мало? В оптимистическом сценарии среднегодовой уровень бюджетных доходов в расчете на душу населения в регионах ВСНГК составит 555 долл. США⁴. Если же сравнить прогнозируемые доходы с уровнем бюджетных расходов, предусмотренных в региональных стратегиях социально-экономического развития Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия), то в целом, по нашим оценкам, региональные бюджетные доходы от ВСНГК в оптимистическом сценарии могут обеспечить 50–55% прогнозируемых бюджетных расходов Иркутской области и Красноярского края и 25% – Республики Саха (Якутия). Так, в Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2010 г. среднегодовые расходы бюджета уже в 2010 г. планируются в размере

⁴ В Ямало-Ненецком автономном округе в 2005 г. бюджетные доходы составили 4 тыс. долл. США на человека.

832 долл. США на человека, в Красноярском крае – 734 долл., в Республике Саха (Якутия) – 2,5 тыс. долл. [9, 10]. Таким образом, региональные органы власти в своих стратегиях явно опираются на оптимистические оценки темпов и эффективности формирования ВСНГК. В пессимистическом сценарии региональные бюджетные доходы от ВСНГК в лучшем случае обеспечат 15–20% прогнозируемых расходов. Вряд ли найдутся равноценные источники доходов в других отраслях экономики регионов, и, следовательно, надо полагать, что потребуются серьезное снижение самого уровня региональных бюджетных расходов, прежде всего в части финансирования общественного сектора и социальной сферы этих субъектов Федерации.

Наконец, оценим локальные эффекты в низовых административных районах, на территории которых будут созданы объекты нефтегазового комплекса, за прогнозный период до 2025 г. В оптимистическом сценарии совокупный бюджетный потенциал указанных муниципальных образований увеличится на 19 млрд долл. США, т.е. в среднегодовом исчислении составит 1,05 млрд долл. в год, а в расчете на душу населения – 1,4 тыс. долл. в год. Этот солидный прирост, втрое превышающий среднерегиональный, позволит иметь устойчивую базу социально-экономического развития дотационным в настоящее время административным районам и муниципальным образованиям, где проживает, по нашим оценкам, около 700 тыс. чел.

Совершенно противоположная ситуация сложится в случае реализации пессимистического сценария. Прирост доходов местных бюджетов в размере 5,5 млрд долл. США за прогнозный период позволит обеспечить среднегодовой уровень в размере 400 долл. на человека в год. Это в 2 раза ниже, чем современный средний уровень в Иркутской области и в 5 раз ниже, чем в Якутии. По-видимому, большая часть нефтегазовых районов останутся дотационными при сохранении современных пропорций распределения бюджетных доходов между региональным и местными бюджетами. Негативно скажется на развитии нефтегазовых районов также низкая подтверждаемость запасов при значительных объемах разведочного бурения, поскольку она означает не только неоправданные затраты компаний, но и выведение из традиционного природопользования продуктивных земель. В результате снижение продуктивности традиционного хозяйства не компенсируется ожидаемыми доходами местных бюджетов и реальными доходами населения, связываемыми с развитием нефтегазового комплекса.

* * *

Предложенный подход позволил оценить интервал ожидаемых экономических эффектов формирования ВСНГК с учетом осуществления различных управленческих решений. Продолжение современных тенденций

в управлении формированием ВСНГК увеличивает вероятность реализации организационно-управленческих рисков. Их совокупность сведет крупную структурную программу ускоренного развития ВСНГК к развитию преимущественно добывающих отраслей с ориентацией на рынки стран АТР, снизит ожидаемый прирост ВРП в 3,9 раза, тем самым даст импульс развитию только локальных нефтегазодобывающих районов.

Управленческие риски образуются преимущественно в результате принятия решений на федеральном и корпоративном уровнях. Региональные органы власти выполняют роль активных посредников между компаниями и Федерацией, в то время как федеральное правительство имеет прямые рычаги государственного регулирования. Роль регионов заключается в постановке проблем согласования интересов самого региона и компании, но их полномочия ограничиваются только тактическими задачами. Реальное управление рисками – в компетенции Правительства РФ.

В целях повышения эффективности координации политик федеральных министерств в управлении формированием ВСНГК нужна государственная долгосрочная программа с четко сформулированными целями и этапами их достижения. Необходимы разработка инструментария управления большими проектами и расширение правовой базы субъектов Федерации в постановке задач, владении ресурсами, влиянии на формирование социальной ответственности корпоративного бизнеса.

Литература

1. Герт А.А., Мельников П.Н., Немова О.Г. и др. Сырьевая обеспеченность нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 4.
2. Конторович А., Коржубаев А., Пак В. и др. Гелий: состояние и перспективы // Нефтегазовая вертикаль. – 2005. – № 5.
3. Концепция социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Российская Федерация. – 2006. – Ноябрь.
4. Кин А.А. Акцент на нерешенные проблемы топливно-энергетического комплекса восточных районов // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 2.
5. <http://www.rusenergy.com/>
6. Виноградова О. Восток – дело долгое // Нефтегазовая вертикаль. – 2007. – № 5.
7. Харитонов В.Н., Вижина И.А., Коцебанова О.Ф., Пономарев А.С. Согласование федеральных, корпоративных и региональных интересов при формировании восточного коридора нефтепроводов // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3.
8. <http://www.tnk-bp.ru/>
9. <http://www.irk.ru/news/20070907/strategy.html>
10. Экономические и социальные аспекты объединения Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов / Отв. ред. Е.Б. Бухарова, Н.Г. Шишацкий. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. (Препринт).